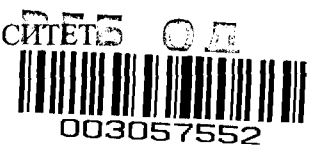
5

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. ЛОМОНОСОВА
ИНСТИТУТ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ



На правах рукописи

Хюлья Арслан

РОЛЬ ПЕРЕВОДА В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ТУРЦИИ И ДИАЛОГ КУЛЬТУР

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание
ученой степени кандидата культурологии

Москва – 2007

Работа выполнена в Институте стран Азии и Африки
при МГУ им. М.В.Ломоносова.

Научный руководитель – доктор филологических наук
Утургаури Светлана Николаевна

Официальные оппоненты: доктор культурологии, профессор
Маевский Евгений Викторович

кандидат исторических наук
Белова Калерия Антониновна

Ведущая организация – Российский университет дружбы народов

Защита состоится «12» апреля 2007 г. в «16» часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.33 при МГУ им. М.В.Ломоносова (Институт стран Азии и Африки) (103911, Москва, ул. Моховая, д. 11).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института стран Азии и Африки при МГУ им. М.В.Ломоносова.

Автореферат разослан «13» февраля 2007 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат филологических наук Репенкова М.М.

© Институт стран Азии и Африки при МГУ им. М.В.Ломоносова. 2007

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. В последнее десятилетие в отечественной и мировой культурологии особое значение приобретает проблема исследования межкультурных коммуникаций, сложного и многогранного процесса взаимовлияния разных культурных традиций, поиска точек их возможного взаимодействия. При этом процесс межкультурного общения неотъемлем от принципов утверждения национальных культурных ценностей, обращения к своим истокам. Эта тенденция особенно очевидна в последние годы, когда во многих регионах мира налицо всплеск этнического самосознания.

Осознание этнокультурной принадлежности строится на основе этнодифференцирующих признаков, в качестве которых могут выступать самые различные и подчас неожиданные элементы материальной и духовной культуры. При этом фактором идентичности является не само по себе культурное отличие этих элементов, а их восприятие, оценка в качестве таковых. Выявление подобных субъективных и объективных культурно специфических факторов этнической идентичности способствует построению целостной системы – модели этнокультурной идентичности.

Как показывает процесс современного мирового развития, обе эти тенденции, а именно, особый интерес к собственной этнической или национальной культуре, и в то же время стремление выйти за рамки своего замкнутого культурного пространства способствуют созданию в современном мире сложных культурологических комплексов, включающих самые разные явления и субъекты культуры. При этом в современных культурологических процессах особая роль отводится так называемым «агентам культуры», которых в современной культурологии принято называть термином *актор* (от англ. actor – действующее лицо), и под которым всегда понимается субъект социального действия.

В культурологической науке к *акторам* относят целый ряд социально активных субъектов, в том числе, большие социальные группы, представляющие собой устойчивые межпоколенные общности людей; читательские, зрительские и прочие аудитории; специализированные объединения и кружки, распространяющие культурные ценности и т.д.[1] В свете нашей проблематики важно, что к основным агентам культу-

[1] Кравченко А.И. Культурология. Учебник. М., 2007, с.64-65.

ры, к *акторам* относятся также исследователи, хранители, исполнители и **переводчики** художественных произведений. Последнее представляется чрезвычайно актуальным, так как в современном мире именно перевод понимается, как необходимое контактообразующее культурное явление.

В наши дни, когда формируется глобальное информационное пространство, перевод превращается в обширную и динамично развивающуюся сферу человеческой деятельности. Перевод отвечает основным потребностям общества и международных отношений: политики, экономики, культуры, науки и т.д. Одновременно ведется активный научный поиск по общей теории перевода и воздействию многоязычных средств массовой информации на формирование общественного мнения. В сфере культурных контактов наблюдается быстрое распространение через перевод разного рода новаций и одновременно усвоение опыта инонациональных культур. Именно поэтому вопросы влияния и восприятия перевода должны неизменно оставаться в поле зрения культурологии.

Главной сферой, где перевод функционирует не как ремесло, а как высокое искусство, является восприятие художественных ценностей в процессе диалога культур и цивилизаций. Перевод подлинно художественных произведений способен обогатить культуру воспринимающей стороны. Для адекватной передачи ценностей инонациональной культуры от переводчика требуется творческая самоотдача, широкий кругозор, художественный вкус при выборе определенного произведения, хорошее знание и чувство обоих языков. Только при этих условиях перевод может стать самостоятельным произведением, воздействующим на сознание и эмоции читателя, меняющим его представление о мире и о себе; или трансплантироваться в творчество другого художника, придав ему новаторский характер.

Перевод становится как средством развития творческой деятельности, средством обогащения культуры, так и одним из действенных инструментов коррекции целевых установок государства, целенаправленной смены приоритетов коллективного сознания, и даже в определенной мере национального менталитета, отчего актуальность исследований роли перевода как культурологического явления многократно возрастает. Для некоторых стран, например, для Турции, эта проблема становится особенно актуальной, так как опыт Турции – это уникальная попытка скорректировать традиционные ценности под влиянием

западной цивилизации в целях создания современного европеизированного светского государства.

Методологической основой исследования стали принципы научной объективности и историзма. В работе используется комплексный культурологический подход, метод сопоставительного анализа. Проблемы перевода рассматриваются с учетом социально-политического и общекультурного развития Турции. Такой подход нашел свое отражение в трудах Таджэддина Каяоглу, Хильми Зияя Улькена, Нури Акбаяра, Сакине Эруз, Мине Языджи, а также в работах акад. В.А.Гордлевского (1876-1956), Д.Е.Еремеева, М.С.Мейера, А.Д.Желтякова, Ю.А.Петросяна, Л.О.Алькаевой, М.С.Михайлова, К.А.Беловой, С.Н.Утургаури, И.В.Боролиной, И.Р.Сониной, Е.И.Маштаковой.

Исследование построено на основе комплексного анализа истории переводческого дела в Турции с приемами историко-литературного метода.

Цели и задачи диссертации. В данной диссертации предпринимается попытка проследить процесс становления и развития переводческого дела в Турции в широком культурно-историческом контексте, а также выявить основные закономерности влияния западной и русской традиций на современную турецкую культуру. Отсюда и основные задачи, вставшие перед соискателем в ходе работы:

– выявить особенности переводческого дела в Османской империи от периода ее становления и расцвета (XV-XVI вв.) до периода упадка и вступления на путь вестернизации (XVII-XIX вв.). Показать значение инонационального фактора в государственном и культурном строительстве империи;

– определить степень участия переводческого дела в сближении Турции с Западной цивилизацией. Проследить процесс зарождения журналистики и печати, реформирования образования, формирования плеяды литераторов, общественных деятелей – сторонников реформ в государственной сфере, основоположников новой культуры;

– рассмотреть роль переводческого дела в развитии национальной культуры в период становления Турецкой республики;

– установить путем сравнительного анализа конкретного переводческого материала меру воздействия инонационального фактора на развитие турецкой художественной культуры.

Научная новизна. В диссертации впервые в российской и зарубежной туркологии делается попытка комплексного исследования ха-

рактера и роли переводческого дела в контексте культурного и историко-политического развития Турции на протяжении шести веков. Определяется важность перевода в процессе европеизации страны, переориентации культурных контактов с Востока на Запад, в формировании нации и национальной культуры. На конкретных художественных примерах рассматривается роль перевода как основы диалога культур.

Практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть использованы при написании работ по истории культуры Турции, по теории и практике перевода, а также при чтении курсов по культуре и литературе Турции в востоковедческих ВУЗах. Изучение творчества А.П.Чехова в контексте турецкого сценического искусства может представлять интерес для специалистов, занимающихся общими и частными вопросами культурологии и театроведения.

Апробация работы. Выводы исследования были изложены в виде докладов на XXXVII Международном конгрессе востоковедов (Москва, 2004), на Международном симпозиуме по проблемам перевода (Сакарья, 2004), на Международном симпозиуме по языку, литературе и проблемам культурных коммуникаций (Стамбул, 2005). Основные положения диссертации нашли свое отражение в ряде публикаций автора.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из Введения, трех глав, Заключения, Библиографического списка и Приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность исследования, формулируются его цели и задачи, объясняется научная новизна и практическая значимость работы, определяются ее методы и источники, дается подробный историографический обзор по проблеме диссертации.

Отмечается, что перевод играл важную роль на разных этапах развития турецкого общества. В зависимости от политических и социальных условий значение и функциональная направленность перевода менялись, так как в широком контексте турецкой культуры он всегда был важным показателем развития социально-политических и этнокультурных процессов. Выделяются и характеризуются крупные культурные пласты в истории становления и развития переводческого дела в Турции: период Османской империи и период республиканской

Турции. Подчеркивается, что эти чрезвычайно крупные в историческом плане вехи в культурно-социальном отношении внутренне неоднородны и подразумевают наличие самобытных культурных этапов внутри самих себя. Это позволяет выделять на данном этапе исследования еще несколько узловых моментов в процессе развития переводческой деятельности в Турции.

В Османской империи переводческая служба была частью государственного механизма и обеспечивала связь центра с иноязычными провинциями в деле административного, военного и налогового контроля. Для укрепления идеи имперского единства целенаправленно создавалось единое культурное пространство. Для этого предпринимались успешные попытки перевода на турецко-османский язык с арабского и персидского лучших литературных и научных сочинений.

Такой подход обеспечивал практические отрасли (вооружение, мореходство и т.п.) и систему образования (университеты, школы-медресе) стандартным набором книг для формирования библиотек, давал возможность качественного преподавания. Одновременно с этим ряд избранных придворных переводчиков осуществлял и художественные переводы произведений классиков Востока (Фирдоуси, Низами, Саади и др.), что давало толчок к развитию собственно османского творчества. Результатом поощрения художественного перевода стало формирование широкого пласта литературы, известной как «османская классика». Таким образом, в период процветания Османской империи перевод как явление культуры выполнял все свои функции – коммуникативную, просветительскую и культуротворческую.

Во Введении выделяются основные этапы развития переводческого дела в Турции. Отмечается, что для Доосманского периода (XI-XIII вв.) было характерно постепенное приобщение к достижениям исламской цивилизации. Зарождался турецко-османский язык, использующий арабскую графику. В это время появились первые переводы поэзии с персидского языка на турецкий. Началось развитие переводческого дела с арабского и персидского языков на турецкий в сфере точных наук.

В период расцвета Османской империи (XV-XVI вв.) переводу уделялось особое внимание. Это происходило на фоне больших достижений в области развития турецкого языка и литературы. Именно в этот период в Турции стали создаваться «цеха» переводчиков, началась подготовка профессиональных кадров. Были утверждены даже чиновни-

чьи переводческие должности. Этот период важен также и с точки зрения культурных контактов с Европой, осуществляемых через перевод.

В качестве следующего этапа рассматривается XVI-XVII вв., так называемая «эпоху застоя». Под влиянием исторических обстоятельств заметно уменьшился поток переводных книг, снизился интерес к переводу. Эта ситуация сохранялась вплоть до XVIII века, т.е. до «эпохи отступления». Для нового периода был характерен взлет интереса к переводческой деятельности. Были созданы специальные переводческие группы, которые занимались переводами книг прикладного содержания по медицине, естественным наукам, физике. Активно развивалось книгопечатание. Открывались учебные заведения, целью которых было обучение детей иностранным языкам.

Особого развития переводческая деятельность в Турции достигла в XIX веке. Была создана Переводческая палата, куда отбирались одаренные молодые люди, умевшие хорошо переводить с европейских языков. Со временем Переводческая палата стала центром культурно-литературной жизни Турции. Особое внимание уделялось переводам французской художественной литературы, а позднее – и русской. Возросла и роль турецкого языка. Нередко он стал выступать как язык-посредник для переводов европейской литературы в странах Востока.

Во Введении также рассматриваются основные этапы развития перевода в республиканской Турции. Так, например, особое значение имели в этой связи 20-30 гг. XX века, известные как эпоха «переводческой мобилизации». В эти годы во главу угла была поставлена идея формирования интеллектуального потенциала нации с помощью создания единых образовательных программ и общедоступных библиотек. При этом переводческой деятельности уделялось особое внимание, были выдвинуты требования перевода с языка оригинала, поставлена задача знакомства населения с мировой классикой. Знакомство с русской литературой приобрело системный характер.

Важным для развития перевода был также период с 1939 по 1946 год. Он вошел в историю культуры Турции как время «Переводческого проекта» Юджеля. Согласно этому проекту в стране продолжался курс на «государственную национализацию»; при этом виделось необходимым найти возможность для сочетания западных ценностей и традиций национальной турецкой культуры. Особое значение приобрела идея диалога культур, а, следовательно, возросла роль перевода, повысился интерес к мировой, в том числе к русской и советской клас-

сике. В эти и последующие годы особый интерес вызывала русская драматургия, творчество А.П.Чехова.

В первой главе – «Традиции переводческого дела в Османской империи» отмечается, что формирование и стремительное расширение Османской империи в XIV–XVI вв. означало объединение под властью султана многих народов, этнических групп и племен. Это обстоятельство во многом обусловило своеобразие языковой ситуации и развития переводческого дела в стране. В Османской империи во все времена существовало значительное число людей, говорящих на двух-трех, а то и более, языках или наречиях, что обеспечивало «горизонтальные» контакты соседствующих этнических групп. Для обслуживания потребностей государства в сферах культуры, образования, военного дела, дипломатии, международной торговли целенаправленно формировались кадры переводчиков-профессионалов, востребованность которых менялась в зависимости от внутренней и внешней обстановки. Первую попытку соединить эти три языка в рамках господствовавшего тогда течения суфийской поэзии осуществил поэт Султан Велед (1226–1312).

Время наивысшего могущества и расцвета Османской империи (XV–XVI вв.) стало одновременно и периодом расцвета наук и искусств; оно было также «классическим периодом» турецкой поэзии. Толчок к развитию литературных жанров в эту «эпоху пробуждения» («уйяныш деври») дали переводы и адаптированные переложения известных на всем Востоке произведений, и прежде всего «Пятерицы» («Хамсе») персоязычного поэта Низами Гянджеви (ок. 1141–1209), включающей в себя поэмы «Сокровищница знаний», «Хосров и Ширин», «Лейли и Меджнун», «Семь красавиц» и «Искандер-наме». В подражание этому грандиозному сочинению на турецком языке тоже начали создаваться «пятерицы» и отдельные поэмы-*месневи*. Одновременно в литературе развивались и лирические жанры — *газель, рубаи*. Особого мастерства в жанре *газели* и *касыды* достигли Ахмет-паша (?–1497), Месихи (1470–1512), Михри Хатун (1456–1514), Махмуд Баки (1526–1600).

В главе подчеркивается, что успехи в развитии турецкого языка и литературы были достигнуты во многом благодаря заботе государства о переводческом деле. Институт переводчиков стал фактически неотъемлемой частью государственной структуры Османской империи. Специальные переводческие отделы создавались при губернских

управлениях, при военных организациях, крупных учебных заведениях и при службах по внешним сношениям.

Многочисленные специалисты, занимавшиеся практической работой, относились к привилегированным слоям османского общества. Как правило, это были представители нетурецких народов, владевшие четырьмя-пятью языками. Кроме того, существовала практика обучения ремеслу перевода мальчиков, которые рекрутировались из христианских семей Кавказа и Балкан для подготовки к службе в янычарском корпусе. Должность Главного переводчика Высокой Порты (правительства империи) могли занимать только лица, принявшие ислам.

Со второй половины XVI в. именно в сфере переводческого дела проявились первые признаки сближения Турции с Европой, и этот важный исторический процесс далее шел по нарастающей. Уже в XVIII в. историческая реальность заставила Турцию заимствовать достижения западной цивилизации. Первое посольство во Францию (1720 г.) оставалось там четыре года и за это время смогло подробно познакомиться с политическим и экономическим устройством страны, с учреждениями науки и культуры.

В свою очередь, европейские страны тоже стремились к сближению с Османской империей — к развитию торговых отношений, расширению миссионерской деятельности, к общему укреплению своих позиций на Востоке. Развитие переводческого дела и книгопечатания, окончательно возобновленное в 1783 г., открывало прямой путь к реализации этих целей. Первыми инициативу по подготовке собственных кадров переводчиков со знанием турецкого языка проявили венецианцы, издавна (как и генуэзцы) селившиеся в Стамбуле. Еще в XVI в. Венецианская республика специально для обучения переводческим навыкам направила в Стамбул несколько человек. Вслед за ними в XVII в. французы открыли в Стамбуле «Языковую школу для мальчиков». Будущие переводчики в детском возрасте вывозились из Франции и под патронажем генуэзских монахов изучали турецкий, арабский и персидский языки, а также совершенствовали свой родной французский. Некоторые выпускники этой школы позже стали авторами исследований по турецкому языку и культуре Турции, участвовали в создании турецко-французских словарей.

Благодаря государственному вниманию к подготовке переводческих кадров Франция стала первой европейской страной, заложившей основы востоковедной науки и, в частности, тюркологии. Специалис-

ты высшей квалификации, участвуя в переговорной деятельности, фактически играли роль посредников между Западом и Востоком в сфере дипломатии, права, торговли. Зачастую эта профессия становилась фамильной, передавалась от отца к сыну.

Отмечается, что в начале XIX в. в Турции назрела необходимость серьезных социальных реформ. Толчком послужило изменение ситуации в переводческом деле. Значительную часть кадров имперских переводчиков составляли греки, но после греческого восстания 1821 г. доверие к ним было подорвано. Требовалось создать новую систему подготовки специалистов для нужд правительства и, прежде всего, для министерства иностранных дел. С этой целью в 1821 г. была утверждена Переводческая палата («Терджюмен одасы»), выполнявшая переводы документов. Там же велась работа по совершенствованию языковых знаний и переводческих навыков литературно одаренных молодых людей из турок, в обязанности которых входил отбор произведений для перевода с европейских языков. Именно они и составили затем плеяду прославленных писателей, переводчиков, общественных деятелей и журналистов, заложивших основы новой турецкой культуры и литературы. Среди них были Намык Кемаль (1840–1888), Зия-паша (1825–1880), Ибрагим Шинаси (1826–1871), Ахмет Мидхат (1844–1912), Ахмет Вефик-паша (1828–1891), Али Суави (1839–1890), Али Бей (1844–1899) и другие.

В Палате переводчиков поначалу преобладала работа с французским языком (обучение и перевод). Это способствовало знакомству молодых людей с французской художественной культурой. Как правило, перевод на турецкий язык осуществлялся непосредственно с французского, причем турецкий язык зачастую становился языком-посредником для последующего перевода на другие языки Востока, прежде всего на арабский или персидский.

Первым произведением русской литературы, переведенным на турецкий язык, стала комедия А. С. Грибоедова «Горе от ума» («Акылдан беля»). Перевод был выполнен в прозе, но непосредственно с русского языка. Заложенная в комедии идея борьбы нового со старым соответствовала духовному настрою передовой части турецкого общества, которой импонировала мысль о необходимости оградить национальную культуру от бездумного увлечения Западом.

Важная роль в деле знакомства турецких читателей с русской литературой принадлежала Ольге Сергеевне Лебедевой (1854–?), извес-

тной в Турции под именем Гюльнар-ханым. Окончив университет по разряду тюркской филологии, она после первой же поездки в Стамбул в 1881 г. решила посвятить себя переводческому делу. Ей принадлежали переводы «Метели» и «Пиковой дамы» А.С.Пушкина, которые вышли в Турции отдельной книгой.

Новый этап культурного развития, совершенствование и расширение переводческого дела связаны в истории Турции с новым историческим периодом – победой в национально-освободительной войне против иностранных интервентов, ликвидацией теократической монархии и провозглашением республики, периодом, когда Турция встала на путь формирования светского государства европейского типа.

В главе второй – «Роль перевода в развитии национальной культуры республиканской Турции» отмечается, что провозглашение Республики (1923), объявление Анкары столицей (1923), упразднение халифата (1924) ознаменовали собой появление нового государства — Турецкая республика. Власть сразу же приступила к осуществлению реформ, направленных на модернизацию и вестернизацию турецкого общества. Мустафа Кемаль, лидер национально-освободительного движения и первый президент Турции, провозгласил курс на европеизацию страны.

Уже в 1924 г., был принят закон, направленный на формирование новой системы образования. Учебные заведения стали подчиняться Министерству национального образования. Начальное образование объявлялось обязательным и бесплатным. Однако кроме реформ организационного характера, направленных на повышение грамотности как средства развития общества и его национальной самоидентификации, была необходима и реформа алфавита, отказ от старотурецкой письменности.

После введения новой письменности кемалисты приступили к очищению турецкого языка от арабской и персидской лексики, от персидских грамматических форм. В 1932 г. по указанию Кемаля и на его личные средства было создано Турецкое лингвистическое общество, которое по сей день занимается проблемами развития национального языка.

Высшие учебные заведения, начиная с XIX в., в основном пользовались переводными учебниками и научными трудами. Эта традиция продолжилась и в республиканский период. К тому же наблюдался большой приток иностранных преподавателей, что также способствовало распространению переводных учебников.

Уже в 1920-х годах стали предъявляться новые требования к качеству переводческой работы, традиционно выполнявшей просветительскую роль. С 1923 г. во всех сферах жизни нового государства началась активная переводческая деятельность. Первой потребностью было создание нормативных документов. Почти вся правовая база была создана с опорой на спешно выполняемые переводы (в основном с французского). Этой работой до и после провозглашения республики занимались преподаватели юридического факультета. Реформаторы-кемалисты были убеждены, что усвоение знаний с помощью переводов, этого «волшебного амулета», быстро поднимет страну до уровня современной западной цивилизации.

Для достижения этой цели переводились книги по всем областям знаний. Однако при этом нередко страдало качество подбора книг для перевода. Так, например, художественные произведения зачастую переводились без учета особенностей восприятия восточного читателя, воспитанного в духе традиционной культуры. Как отмечал известный переводчик и исследователь истории перевода в Турции Хильми Зия Улькен (1901–1974) в своей книге «Роль перевода в эпоху пробуждения» (1935), «мы не испытываем недостатка в переводах, но сам принцип их выполнения имеет недостатки. Перевод — это трансплантация культуры, и такая пересадка не должна производиться путем беспорядочного выбора»[2]. В развернувшейся в 30-х гг. дискуссии специалисты высшей квалификации выступали за скорейшую выработку государственной политики, регламентирующей переводческую деятельность.

В главе подчеркивается, что новая страница истории переводческой деятельности в Турции связана с именем Хасана Али Юджеля (1897–1961), в свое время министра образования, который обладал не только организаторским, но и исследовательским, писательским талантом. В историю Турции Юджель вошел как видный государственный деятель, внесший огромный вклад в развитие переводческого дела, которое в свою очередь обогатило национальную культуру и придало импульс ее динамичному развитию. По мнению Юджеля, республиканская Турция должна перевести на свой язык старые и новые продукты мысли цивилизованного мира. Это обязывает ее объявить широкую мобилизацию в сфере переводов... Чтобы ускорить

[2] Ülken H. Z. Uyanış devirlerinde Tercümenin Rölü. Ist., 1935, s. 18.

работу и задать ей правильное направление, надо выпускать «Журнал переводов».

В последующие семь лет, когда Х. А. Юджель возглавлял Министерство национального образования, за государственный счет лучшими мастерами своего дела были выполнены переводы многочисленных произведений мировой классики. Только в первый год турецкий читатель получил 109 новых или повторно, более качественно переведенных художественных произведений. Это оказало положительное влияние как на литературный процесс, так и на культурную ситуацию в целом.

Государственная поддержка переводческого дела способствовала созданию сообществ переводчиков высшей квалификации, куда входили Нуруллах Атач (1898–1957), Сабахаттин Эюбоглу (1908–1973), Азра Эрхат Ведат Гюнйол (1912–?), Орхан Буриан (1914–1953), Хасан Али Эдиз (1904–1972). Было создано Бюро переводов, перед которым стояли такие задачи, как подготовка квалифицированных переводческих кадров и улучшение условий их работы. Те, кто раньше считались «любителями», «добровольцами», должны были перейти в разряд профессионалов. Требования к профессионализму были весьма высокими и выполняемые переводы были действительно качественными и адекватными оригиналам, в отличие от многих переводов прежних лет. Важным результатом качественно выполненных переводов стало укреплений позиций чисто турецкого языка, что послужило делу распространения грамотности.

Что касается турецких писателей, то они благодаря знакомству с европейской литературой посредством переводов смогли приобщиться к общемировым культурным и литературным процессам, у них появилась возможность использовать уже известные инонациональным литературам художественные жанры и приемы. Так, именно переводы дали стимул новаторским авангардным инициативам турецких экзистенциалистов Демиру Озлю (р. 1935) и Фериду Эдгю (р. 1936), которые в 1950-е годы возглавили новое направление турецкой литературы, ориентирующееся на эстетические принципы западного модернизма.

В 1940-ые, а затем и в 1960-70-ые гг. наблюдался бум интереса к русской литературе, были переведены самые известные произведения русской классики. Последовательный выход переводов этих произведений на турецком языке привлекал все большее внимание общества к

русской литературе; в газетах все чаще публиковались статьи писателей и литературоведов с анализом переводов и оценкой феномена русской классики. При этом акцент делался на схожести проблем, поднимаемых в русской литературе XIX в. и проблем, волнующих современную турецкую интеллигенцию. Подчеркивалось, что русская интеллигенция всегда стремилась к тому, чтобы Россия стала по-настоящему европейской страной, но одновременно ратовала за сохранение самобытной России. Эти идеи были чрезвычайно близки представителям турецкой интеллектуальной элиты, отчего внимание и интерес к русской культуре еще больше возрастал.

Глава третья – «Творчество А.П.Чехова в контексте культуры современной Турции» включает два параграфа: «Драматургия А.П.Чехова и турецкий драматический театр» и «Чехов и Эсендал: диалог культур».

В главе подчеркивается, что в целом развитие международных культурных связей в области перевода повлекло за собой интернационализацию театрального искусства. Самые знаменитые пьесы классиков идут на всех сценах мира. При этом на канонический авторский текст неизбежно накладывается тот или иной национальный отпечаток; в той или иной мере слышатся отголоски традиционных театральных представлений, ныне ставших в большинстве стран этнографическим раритетом. Неизбежные при восприятии «чужого» материала сценические адаптации, сочетание инонациональной драматургии с местными традициями, использование приемов авангардистского новаторства, различных модных веяний в области театра — все это может быть отнесено к широкому понятию диалога культур.

В Турции во второй половине XIX в. театр европеизированного типа начал вытеснять традиционный театр. При этом именно традиционные формы народного зрелища были той базой, на которой формировался новый «европеизированный» театр. Насколько сильно было увлечение высшего стамбульского света европейским театром, свидетельствует такой факт: в 1836 г. во дворцовой библиотеке султана-реформатора Махмуда II (1808–1836) насчитывалось пятьсот театральных произведений — сорок трагедий, пятьдесят драм, тридцать мелодрам, сто комедий и двести восемьдесят водевилей.

Стамбул и Измир превратились в культурные центры, где постоянно выступали, сменяя друг друга, драматические, оперные и балетные труппы из Италии, Франции, Германии, Австрии, а также из

Одессы и городов Кавказа. При этом некоторые оперы исполнялись на турецком языке.

Всеобщее увлечение театром охватило и реформаторски настроенную писательскую интеллигенцию, интеллектуальным центром которой была Переводческая палата. Под влиянием переводов западных пьес, драм Шекспира и Расина, комедий Мольера они начали сочинять собственные пьесы. Первой турецкой авторской пьесой стала комедия Ибрагима Шинаси «Женитьба поэта» («Шаирин увленмеш», 1859), заказанная к открытию театра при султанском дворце «Долмабахче». Пьеса Шинаси положила начало турецкой авторской драматургии.

После младотурецкой революции (1908–1909) театр особенно активно стал участвовать в формировании национальной культуры, доступными ему средствами расширяя диалог с культурой Запада. В атмосфере конституционных перемен театральные коллективы выбирали для постановок произведения, в которых затрагивались вопросы справедливости и равенства, осуждалась жестокость османских властей. Кроме произведений турецких писателей исполнялись и переведенные на турецкий язык отрывки из пьес Шекспира и Гюго.

Появление отдельных небольших актерских коллективов породило идею создания национального турецкого театра. Творческое сообщество возглавил писатель Экрем Реджаи-заде (1847–1914). В 1920 г. его актерский коллектив был превращен в профессиональную театральную труппу, в составе которой был и Мухсин Эртугрул (1892–1979), впоследствии ставший одним из основоположников современного турецкого театра.

В главе отмечается, что именно благодаря Эртугрулу турецкие зрители познакомились с драматургией А.П.Чехова. В 1931 г. режиссер впервые поставил на сцене своего театра одноактную пьесу Чехова «Медведь», переведенную с французского Бедреттином Тунджелем (1910–1980), профессором французской литературы и в будущем руководителем Бюро переводов Министерства национального просвещения. Постановка не произвела впечатления на зрителей. Подлинного открытия Чехова-драматурга туркам пришлось ожидать еще десять лет. Это было связано с тем, что еще не было хороших переводов непосредственно с русского языка. К тому же, несмотря на расширение турецко-российских культурных контактов, «мода» на русскую драматургию в Турцию еще не пришла, а общая ориентация турецкой культуры оставалась прозападной.

И тем не менее 1940-ые гг. стали для турецкой культуры поистине «чеховскими»: в 1943 г. Эртугрул осуществил свою давнюю мечту — поставил «Вишневый сад». В 1944 г. издательством «Ремзи» были опубликованы сразу четыре пьесы А.П.Чехова: «Три сестры», «Вишневый сад», «Дядя Ваня» и «Чайка»; практически сразу за этим последовала постановка Стамбульским городским театром пьесы «Три сестры». Много позже, в 1970 г., благодаря этому театру турецкие зрители смогли познакомиться с пьесой А.П.Чехова «Иванов». Начиная с 1980-х гг. на сценах больших и малых городов Турции постоянно идут пьесы Чехова, дорогу к которым проложил еще Мухсин Эртугрул, постигший мастерство великих российских режиссеров и актеров, их умение понять замысел автора и сложные характеры его героев.

В главе отмечается, что обращение с русской классикой отвечало потребностям национальной турецкой культуры. Турецкие читатели — о чем свидетельствуют тиражи и постоянно растущий спрос на эти переводы — испытывали и испытывают влечение к произведениям, в которых они стремятся найти ответы на волнующие их вопросы бытия, ощутить знакомую, родственно близкую атмосферу нравственных исканий.

«Учительство» Чехова для турецкой литературы очевидно. Именно его творчество дало толчок к взлету интереса к жанру короткого рассказа в турецкой литературе. Турецкая новеллистика как современный литературный жанр сформировалась в первой трети XX в. на базе национальных традиций и художественного опыта Запада. Почти до середины века рассказ оставался доминантой национального литературного процесса, пока на смену ему не пришел жанр романа. При этом в 1920–1930-е гг. стали явно прослеживаться две тенденции: на жанр турецкого короткого рассказа оказало влияние и творчество Мопассана, и творчество Чехова. Подобная ситуация была характерна также для других литератур Ближневосточного региона.

Появившийся в 1920-х гг. рассказ чеховского типа не вписывался в традицию, удивлял и с трудом воспринимался даже читателями из литературной среды. Казалось, ничто не предвещало успеха этому литературному начинанию. Однако «чеховская проза» набирало силу, и спустя время в турецкой литературе стали появляться выражения типа «чеховское звучание», «чеховский взгляд», «чеховская атмосфера», «чеховская ирония», «чеховская печаль». А.П.Чехов стал одним из самых популярных «чужеземных авторов» на турецкой земле.

Однако на первых этапах знакомства с творчеством Чехова единственным из турецких писателей, кто понял, оценил и воспринял чеховскую эстетику, был Мемдух Шевкет Эсендал (1883-1952). Воздействие произведений Чехова на Эсендала оказалось настолько сильным, что он даже со временем «присвоил» себе чеховскую манеру письма и написал в «чеховском стиле» более двухсот рассказов. Первые тридцать пять он опубликовал в журнале «Меслек» («Профессия») в 1925 г., заявив тем самым о возможности писать «не как все» и положив начало «чеховской тенденции» в турецкой литературе.

Открыв для себя Чехова еще в 20-е годы, Эсендал со временем нашел в нем и учителя, и единомышленника, и источник творческого вдохновения. И это при том, что ко многим «чеховским» находкам в литературе Эсендал пришел своим собственным путем. С первых шагов в литературе он взял за основу принцип — писать просто и лаконично, опираясь на собственные наблюдения.

Темы рассказов Эсендала, ситуации, в которых оказываются герои, характеры персонажей основывались на его собственных наблюдениях, и потому воспринимались читателем как хорошо знакомые. У Чехова Эсендал заимствовал принцип не указывать место действия или обозначать название лишь первой буквой. Он также наделял своих героев «говорящими» фамилиями, посредством которых выражал свое, чаще всего ироничное, отношение к происходящему.

Со временем, заложенная Эсендалом под влиянием чеховской прозы «нетрадиционная тенденция», в турецкой новеллистике стала почти определяющей. И сегодня многие молодые писатели обращаются к творчеству А.П.Чехова. В этой связи следует упомянуть имя Селим Илери (р. 1949). Это современный писатель, книги которого неоднократно получали национальные премии и чье творчество развивается в русле элитарной литературы. При этом он сам признает, что находится под большим впечатлением от произведений русского классика и что А.П.Чехов является его любимым писателем. Чеховские герои настолько близки Илери, что некоторые из них «переселяются» в его произведения, как это случилось с Фирсом из «Вишневого сада», который стал одним из персонажей романа Илери «Это лето станет первым летом разлуки» («Бу яз Айрылыгын ильк яз оладжак», 2001). В произведениях Илери обнаруживают себя не только чеховские персонажи, но и сама чеховская атмосфера: вечера, «полные грусти», обращение к прошлому.

Выступая в 2004 г. в Стамбульском университете на конференции, посвященной столетию со дня смерти А.П.Чехова, Илери подчеркнул, что в самые трудные минуты творческого поиска он «протягивает руки к Чехову и его герои указывают ему дорогу». Учительство Чехова и диалог турецкой культуры с русской продолжаются.

В **Заключении** формулируются основные выводы диссертации. Отмечается, что история становления и развития переводческого дела в Турции имела давние традиции, и всегда понималось как важная составляющая общекультурных процессов, происходивших в стране. При этом, будучи прежде всего категорией культурологической, перевод на разных этапах турецкой истории начинал выполнять общественно-политические функции. И в Османской империи, и в республиканской Турции в рамках государственной политики он иногда функционировал даже как часть государственного аппарата.

В период коррекции, а затем и трансформации традиционного восточного общества, перевод путем освоения ценностей западной цивилизации использовался и как политический инструмент, и как средство обогащения и развития национальной культуры. При этом очевидно, что волевое использование перевода в качестве инструмента радикального переустройства государственной системы (в данном случае на этапе перехода от теократической восточной монархии к национально-буржуазной светской республике) на базе опыта европейской цивилизации, без учета традиционной этнопсихологии не дает устойчивых результатов, обрекает общество на постоянное противостояние новаторов и консерваторов, и даже на реанимацию религиозных настроений.

Однако, несмотря на вовлечение перевода и, прежде всего, художественного, в сложные социально-политические процессы, он по-прежнему понимался турецким обществом как эстетическое явление, призванное осуществлять культурные контакты между странами, и тем самым дать возможность Турции занять свое собственное место в мировом культурном пространстве.

Именно поэтому на протяжении XIX-XX вв. в Турции такое большое внимание уделялось художественным переводам мировой классики, ставилась цель через переводы приобщить турецкое общество к западным культурным ценностям, показать многообразие культурных и литературных процессов в мире. Исторически особый интерес в турецком обществе проявлялся к французской и русской литературам.

Именно оттуда черпались основные знания о нравственных и моральных ценностях, присущих европейским странам и России.

Не случайно поэтому особое место в турецкой культурной системе координат занимало творчество А.П.Чехова, как рассказы, так и пьесы классика русской литературы. Знакомство с творчеством А.П.Чехова оказало заметное влияние на культурную жизнь Турции: стало толчком к новой волне интереса к новеллистике и развитию жанра короткого рассказа, а также дало новый импульс развития национального театрального драматического искусства.

Во многом именно через театр произошло глубокое проникновение русской культуры на турецкую почву, оказались привнесенными и нашли своих горячих сторонников идеи нравственности и гуманизма, присущие произведениям А.П.Чехова. При этом важно отметить, что знакомство с русской классикой, с пьесами А.П.Чехова оказало влияние не только на рядовых зрителей и читателей, приобщившихся к вершинам русской литературы, но и на самих турецких литераторов, которые восприняли творчество А.П.Чехова как эталон для подражания. Мир А.П.Чехова открыл возможность турецкой культуре и литературе по-новому взглянуть на процессы, происходившие внутри турецкого общества, и тем самым подняться на более высокий уровень художественных и нравственных обобщений.

Можно сказать, что общение посредством перевода с инонациональной культурой неизменно дает устойчивые положительные результаты, содействует гуманизации общества, обогащает национальную культуру, выводит ее на уровень равноправного участника культурного диалога. Важно, что подобного рода наблюдения одновременно расширяют представление о масштабности и специфике влияния русской культуры на мировую художественную культуру XX века.

Проблема культурного влияния в сочетании с потребностью национальной культурной идентификации актуальна для Турции и сегодня, когда страна вновь стоит перед выбором между ценностями Востока (ислам), Запада (европейская цивилизация) и сохранением ускоренной за период республиканской истории собственной турецкой идентичности. И в этом сложном культурном процессе не последнюю роль по-прежнему играет перевод и, прежде всего, художественный, призванный найти то рациональное зерно, ту «золотую середину», которые столь необходимы культуре современной Турции.

Публикации по теме диссертации

1. Идеологические подходы в письменных переводах // Международный конгресс востоковедов. Тезисы. – М., 2004 – 0,3 п.л.
2. Так и не выросшие маленькие люди Чехова // «Перспектива». 2004, август – 0,3. п.л.
3. Чехов и Москва. Годы, проведенные на Садово-Кудринской улице (1886-1890) // «Человек». 2004, декабрь (на турецком языке) – 0,3 п.л.
4. Турецкий театр и русское театральное искусство // «Азия и Африка сегодня». № 10. 2005 – 0,5 п.л.
5. Антон Чехов и его путешествие через Сибирь // Фольклор. Литература. Т. XI. № XLIV. Анкара, 2005 (на турецком языке) – 0,4 п.л.
6. Чехов в турецком театре. М., 2006. Деп. в ИНИОН РАН № 60092 – 1 п.л.
7. Из истории перевода в Османской империи. М., 2006. Деп. в ИНИОН РАН № 60093 – 1,5 п.л.
8. Чехов в турецкой новеллистике. М., 2006. Деп. в ИНИОН РАН № 60094 – 1 п.л.
9. Переводчик Ольга Лебедева и ее роль в межкультурном обмене// Литтера.Т. 15. Анкара, июнь, 2005 (на турецком языке) – 0,5 п.л.

Подписано в печать 08.02.2007 г.
Печать РИЗО. Тираж 100 экз. Усл.печ.л. 1,5. Заказ № 029.
Отпечатано на базе Издательского центра ИСАА при МГУ
Москва, ул. Моховая, 11